

Анатолий Фёдорович Кони

Пирогов и школа жизни

Оригинал здесь -- http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_M.HTM

Речь была произнесена Кони 21 ноября 1910 г. в Петербурге в зале городской думы на заседании, посвященном 100-летию Н. И. Пирогова.

Впервые опубликована в сборнике: "Памяти Николая Ивановича Пирогова (1810-1910)" (издательство еженедельной газеты "Школа и жизнь", 1911 г.). Позднее была включена в книгу Кони "На жизненном пути", в раздел "Публичные чтения" (т. II, СПб., 1912, стр. 293-314; т. II, изд. 2-е, СПб., 1913, стр. 385-406). В настоящем томе печатается по тексту книги "На жизненном пути" (в обоих изданиях идентичному).

Подготавливая к изданию книгу, Кони тщательно отредактировал текст речи, сделал несколько сокращений и дополнений. Например, после слов *"Талант подобен солнцу: оно проливает свет и тепло, но оно же родит и мух"* в сборнике был текст, не вошедший в книгу: *"Притом же "пылких души неосторожность - самолюбивую ничтожность - иль оскорбляет, иль смешит" и "ум, любя, простор, теснит".* После слов *"В сущности ему было труднее жить, чем умирать"* следовал текст, также не введенный в книгу: *"Служба отрывала его [солдата] почти навсегда от семьи и родного гнезда, ибо он возвращался в него в отпуск лишь после 25 лет службы, а когда выходил "в чистую", т. е. в отставку, то получал пенсию, которая звучала насмешкою, да и выдавалась с разными затруднениями. Недаром николаевский солдат говорит у Некрасова: "пенсию выдать не велено: сердце насквозь не прострелено".*

В конце речи, где вспоминается смерть Л. Н. Толстого, в тексте сборника не было названо его имя: *"...наш народ имел Петра и Ломоносова, Пушкина и того, чья недавняя кончина сжала наше сердце великой скорбью"*. Несомненно, недавняя смерть писателя (речь была прочитана через 2 недели после 7 ноября 1910 г.) так занимала мысли слушателей, что произносить его имя казалось излишним. В книге же, рассчитанной на последующих читателей, назвать Толстого было безусловно необходимо. Есть в тексте книги и другие, менее существенные разночтения с первой редакцией.

Сохранилась наборная рукопись первой публикации (ИРЛИ, ф. 134, оп. 1, № 46). В подзаголовке указана дата чтения; "Речь в заседании, посвященном памяти Н. И. Пирогова 21 ноября 1910". Авторская правка заключалась преимущественно в стилистических исправлениях. Иногда, вероятно, для того, чтобы не перегружать речь слишком большим количеством ссылок, Кони заменял имена цитируемых авторов безличными выражениями. Например, вместо слов: *"подтвердила мнение, что бедность то же самое"* в рукописи первоначально было: *"подтвердила слова Жана-Поль Рихтера о том, что бедность то же самое"*; вместо слов: *"Изречение о том, что наука"* было: *"Слова Гейне о том, что наука"*.

Призванный сказать в настоящем собрании слово в память Николая Ивановича Пирогова, я стеснен содержанием этого слова. О Пирогове как знаменитом враче и представителе медицинской науки будут говорить более сведущие, чем я, лица; о его общественных заслугах как педагога мы тоже услышим не один компетентный доклад. Таким образом, взгляды Пирогова во многих отношениях будут освещены, и мне поэтому остается обратиться лишь к ознакомлению с его характером. Характер, как бы его ни определять, выражается в сущности в переходе мысли, явившейся результатом внешних впечатлений и вызываемых ими ощущений, и внутренней работы сознания-в волю, т. е. в осуществление этой мысли в том или другом действии, решении, поступке. Чем теснее, непосредственнее и неразрывнее связь мысли с ее осуществлением, тем сильнее характер; чем больше между ними уклонений, колебаний и непоследовательности, тем слабее характер. В душевной жизни человека играет большую роль способность его хотеть или желать. В твердом и ясном *"хочу"* сказывается сильный характер; в расплывчатом и туманном *"желаю"* выражается характер слабый. Но жизнь часто меняет характер. В ее суровой школе он перерабатывается и изменяется и у редких сохраняет свои первоначальные свойства. Борьба для многих становится непосильною, - острые углы характера стираются, шероховатость твердого убеждения сменяется гладкою поверхностью услужливых уступок, и место сильного *хочу* заменяет робкое *желал бы*.

Но есть, однако, характеры, до конца остающиеся верными себе, умеющие отдавать себя всецело и бесповоротно служению излюбленной идее, обладающие закалом для борьбы за нее и способностью проводить ее в жизнь. Людям, владеющим таким характером, свойственно то, что французы называют *esprit de combativite* (боевой дух - *франц.*). Они на своем житейском пути осуществляют завет Сенеки: *"Vivere est militare"* (жизнь - это борьба - *лат.*). Таким именно характером обладал Пирогов. Он сам в "Вопросах жизни" говорит: *"Без вдохновения - нет воли, без воли - нет борьбы, а без борьбы -*